нихъ рынковъ является въ нихъ одною изъ главныхъ причинъ медленнаго развитія капиталистической промышленности. Такъ какъ очень типичнымъ примѣромъ страны, въ которой соціалистическое движеніе развивается при слабомъ развитіи въ ней капитализма, является Россія, то въ дальнѣйшей характеристикѣ такого положенія вещей мы будемъ имѣть въ виду именно эту страну. Въ ней, какъ извѣстно, даже первая стадія капиталистическаго развитія, стадія первоначальнаго накопленія, была пройдена всецѣло въ предѣлахъ самой страны. Средніе вѣка не передали намъ въ наслѣдство ни богатыхъ колоній, какъ въ Англіи, ни даже богатыхъ торговыхъ городовъ, какъ въ Германіи. Вся неизбѣжная прелюдія капиталистической эры, „записанная въ анналахъ человѣчества кровавыми и огненными буквами“, разыгралась у насъ въ формѣ фискальнаго, желѣзнодорожнаго и хлѣбно-торговаго внутренняго грабежа. Но при нищенскихъ надѣлахъ, доставшихся на долю крестьянства отъ „эпохи великихъ реформъ“, этотъ источникъ оказался не великъ, и для проведенія политики насажденія капиталистической промышленности потребовались иностранные капиталы какъ въ формѣ государственнаго долга, такъ и въ формѣ непосредственнаго помѣщенія ихъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Эта политика насажденія капитализма при помощи государства проводилась у насъ съ безпримѣрною настойчивостью. Это была единственная въ своемъ родѣ политика, въ которой „государственная идея“, соотвѣтствовавшая классовымъ интересамъ нарождавшейся буржуазіи, очень удобно совмѣщалась съ колоссальнымъ казнокрадствомъ, — вслѣдствіе чего союзъ, заключенный на этой почвѣ русской буржуазіей и самодержавной бюрократіей, оказался очень прочнымъ. Въ теченіи сорока лѣтъ, непрерывно дѣлались государственные займы, строились желѣзныя дороги и изобрѣтались правительственныя субсидіи, привлекавшія въ Россію иностранные капиталы. Французскимъ или нѣмецкимъ капиталистамъ не приходилось завоевывать себѣ право на эксплуатацію своими капиталами нашихъ рабочихъ массъ: Россія сама заманивала ихъ къ себѣ высокою нормою своей ростовщической и промышленной прибыли. Такимъ образомъ, для Россіи очень быстро создалось то положеніе завоеванной экономически страны, данницы другихъ, болѣе развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ, въ которомъ именно и проявляется ея отсталость въ капиталистическомъ развитіи. Международный характеръ такого положенія заключается не въ томъ, что русскіе капиталисты эксплуатируютъ рабочія массы



другихъ странъ, а въ томъ, что русскія рабочія массы эксплуатируются иностранными капиталистами.

Но легко понять, какой ущербъ наноситъ такое положеніе вещей богатству и могуществу русской буржуазіи или — лучше сказать — какой сравнительно нищенской и безсильной политически должна была оказаться при такомъ положеніи вещей русская буржуазія: въ экономическомъ отношеніи, область доступной ей эксплуатаціи не только не выходила за предѣлы страны, но и внутри ея она была значительно урѣзана соучастіемъ иностранныхъ капиталовъ; въ политическомъ отношеніи она также несла двойную потерю: съ одной стороны, въ ея рукахъ накоплялось мало торговыхъ и денежныхъ капиталовъ, т.-е. такихъ формъ капитала, политическое вліяніе которыхъ не находитъ себѣ противовѣса съ соотвѣствующей численности пролетаріата, а потому всего болѣе содѣйствуетъ укрѣпленію буржуазныхъ позицій; съ другой стороны, благодаря присутствію иностранныхъ промышленныхъ капиталовъ, въ Россіи нѣкоторая часть возрастающаго численно промышленнаго пролетаріата и накопляющагося революціоннаго настроенія въ рабочихъ массахъ, не встрѣчала себѣ противовѣса въ соотвѣтствующемъ приращеніи богатствъ, въ рукахъ русской буржуазіи, такъ какъ эти богатства попадали въ руки заграничныхъ капиталистовъ.

Таково общее положеніе дѣла. Страна уже вступила въ фазисъ капиталистическихъ отношеній, какъ съ экономической, такъ и въ политической области. Натуральная форма хозяйства разрушена; вся экономическая жизнь перестроена на основахъ капиталистической наживы; рабочія массы экспуатируются на почвѣ наемнаго труда, на почвѣ земельнаго закабаленія, скупки хлѣба и ростовщическихъ ссудъ, вся государственная междуклассовая политика направлена на поддержаніе экономическихъ интересовъ земельныхъ собственниковъ и на облегченіе капиталистамъ подавленія рабочихъ массъ. Государство сдѣлалось всецѣло буржуазнымъ, т.-е. сдѣлалось всецѣло орудіемъ угнетенія рабочихъ массъ, но не въ облагороженной и смягченной формѣ буржуазно-демократическаго правительства, а въ откровенной и циничной формѣ бюрократическаго самовластія. Эта форма капиталистической эксплуатаціи рабочихъ массъ не только не маскируетъ отъ нихъ сущности капиталистическихъ отношеній, власти имущаго надъ неимущимъ, присвоенія владѣльцами средствъ производства продуктовъ неоплаченнаго труда, но, напротивъ того, обнаруживаетъ ихъ въ ихъ наиболѣе грубыхъ и рѣзкихъ чертахъ. Въ болѣе культурныхъ промышленныхъ стра-